

Ужин в Большом замке закончился вскоре после этого.

Лукэн находился в покоях Фауста Кейсуке.

В его руке была палочка сигареты, наполовину обгоревшая.

"Теперь ты в порядке, Фауст?"

"Да, думаю, да. Вы все так же сильны, как в тот день против Серафимов, командир".

Лукен не смог удержаться от притворной улыбки.

"Отчасти поэтому я и выжил до сих пор. Хотя я ненавижу, когда Игнис преувеличивает силу, в нашей профессии это действительно разница между жизнью и смертью. Кстати, извини, что увлекся раньше".

"Хех. Даже не упоминай об этом. Я просто был слишком ошеломлен".

"Тем не менее, тебе удалось нанести мне пару сильных ударов. В прошлый раз, когда мы спарринговались, ты не смог нанести мне даже царапины, так что считай это победой".

Фауст лежал, его левая рука была в гипсе, а ноги обмотаны марлевыми повязками с целебной жидкостью.

Несмотря на это, ему все же удалось сделать знак "большой палец вверх" левой рукой.

"Спасибо, сэр. Я буду еще сильнее, чем раньше, так что, как и сейчас, не сдерживайся".

"Да, не буду. Не волнуйся".

С этими словами Лукен вышел из комнаты второго командира Первобытных Гончих и поднялся на башню замка. Ту, что была на самом высоком возвышении.

Там он докурил. Размышляя обо всем, что произошло до сих пор.

Он вспоминал о своей сестре. О старом Шестом Клинке и каждом его члене.

Голубые глаза Командора смотрели на звезды над головой.

Каждое пятнышко света находилось в миллионах световых лет от него.

"Что, блядь, с тобой случилось, Адам?"

Гэвин сейчас находился в каюте Шести Клинков.

Потягивая кофе, он писал письмо для оставшихся в убежище новичков.

Он взял перо. Вертел его в руках, пока слова наконец не пришли к нему.

Гэвин Халил определенно не любил много слов, но письмо состоит именно из них, поэтому ему пришлось потрудиться.

Дорогие Суна, Инь и Закари. Как у вас дела, ребята?

С момента получения этого письма от моего "почтового голубя" прошло две недели после того,

как мы с Лукеном отправились на эту важную встречу. Не пугайтесь, однако, мой почтовый голубь - не обычный голубь, я выбрал его в качестве надежной змеи. Я привяжу это письмо к его спине, когда он будет ускорять свой путь домой. Важность этого письма невозможно недооценить. Я не в том положении и не в состоянии раскрыть здесь все, но придет время, и это станет достоянием общественности. Не волнуйтесь, это потенциал огромной победы для человечества. Вы хорошо питаетесь? Как обстоят дела с делегированием задач? Все ли успешно и эффективно выполняют свою работу, сменяя друг друга? Если нет, то я уже говорил тебе об этом, Суна. Но ты сможешь наказать их, как бы тебе этого ни хотелось, только не увлекайся. Нам с Лукеном здесь хорошо. Скоро все пойдет наперекосяк. Не волнуйся за нас, мы не просто так входим в десятку лучших в личном зачете Истребителей. Вот и все. Надеюсь, это письмо поможет тебе".

Гэвин закончил письмо. Он свернул его и завязал узел.

Он призвал свою змею-носильщика и осторожно коснулся ее головы. Гэвин достал из нагрудного кармана маленький пузырек, полный маленьких червей. Он накормил свою маленькую змею одним червем, и вскоре после этого змея стала скудной.

В покоях Сада Инферно Гектор Инкендиум медитировал на полу, выдыхая и вдыхая с большим спокойствием и точностью.

Сам Игнис читал книгу.

"Могу я спросить, о чем вы читаете, сэр?"

спросил Гектор у Игниса.

"Ни о чем. Просто краткое содержание и несколько новостей о том времени, когда "Жнец" стал предателем. Вы ведь слышали об этом, верно?"

"Да, действительно слышал, сэр. Падший Жнец - враг человечества, хотя подробности не были обнародованы до конца, известно, что сейчас он вступил в ряды Ангелов.

Он сделал это после того, как убил всех, кроме Командующего и Змеиного Призывателя Шести Клинков".

Гектор кивнул, когда он это сказал.

"Я вижу, ты провел свою долю исследований, Гектор". Игнис поправил свои очки, чтобы они не упали. "Это верно".

"Почему ты интересуешься этим сейчас? Это из-за Командора?"

"Без особой причины".

"Простите меня за это замечание, сэр. Но вы, кажется, питаете особый гнев и неприязнь к Лукену Регалии".

"Он эксцентричен. То же самое можно сказать и о его друге, Змеином Призывателе, Гэвине Халиле. Но есть кое-что еще, что я чувствую к Лукену".

Гектор поднял брови. Игнис завладела его вниманием и полностью притянула его к себе.

"Мне жаль его".

Гектор был удивлен тем, как Игнис Сильва говорил той ночью, лидер Сада Инферно не был тем, кто легко раскрывается в таких вещах. Поэтому он даже не стал допытываться у него об этом. Гектор просто оставил все как есть.

"Понятно. Я пойду спать, если вы не возражаете, сэр".

"Нисколько. Приятных снов, Гектор".

Гектор слегка склонил голову перед своим лидером и медленно пошел обратно к своей кровати.

Он оставил свою белую мантию Сада Инферно на стуле.

"Гектор, сейчас я хотел бы попросить тебя об одной вещи взамен".

Истребитель Огня ранга А остановился на своем пути и быстро обернулся.

"Что это будет, сэр?"

"Ты не надел свою почетную мантию Сада Инферно. Ты ведь понимаешь, что уже несколько месяцев являешься членом Сада Инферно? Я только видел, как вы носите ее на руке или позволяете ей висеть на одном плече".

Круглые глаза Гектора расширились. Он был заметно удивлен.

"Ах, я не мог поверить, что вы заметили такую деталь, сэр. Ну, отвечая на этот вопрос, это потому, что я знаю, что слишком слаб, чтобы носить его".

Игнис поднял брови.

"Слишком слаб? Я бы хотел попросить тебя уточнить это утверждение".

"Я имею в виду, что мои возможности все еще не соответствуют тому, кто должен носить эту мантию.

Если я стану достаточно сильной по собственным меркам или выиграю турнир Истребительниц, я, возможно, надену его".

Новичок сказал с улыбкой.

"Понятно. Знаешь, Гектор. До Турнира Истребителей еще далеко. Если ты переживешь операцию "Феникс", я бы хотел, чтобы ты начал носить его. Это приказ, ты понимаешь?"

Гектор кивнул.

"Вы свободны".

Игнис продолжала читать дальше.

"Я должен был превзойти тебя первым, Адам Роза".

Его красные глаза пылали, пока он читал события той ночи.

Наконец Лукен спустился обратно в свою каюту.

Как только он открыл дверь, осуждающий взгляд Гэвина тут же пронзил его душу.

"Отличное проявление зрелости, Лукен".

сказал Гэвин с холодным взглядом.

"Полегче, парень. Ты знаешь, насколько Игнис заслуживает такого обращения".

ответил Лукен, присаживаясь на кровать.

"Я прошу прощения за свой саркастический тон". Гэвин выпустил облегченную усмешку. "Ты прав, он действительно заслуживает этого".

"Видишь?! Я же говорил тебе!"

сказал Лукен.

"Но ты должен лучше управлять своими эмоциями, все молодые и перспективные Истребительницы равняются на тебя, я уверен, как Командующий Шести Клинков, ты ведь знаешь это, верно?"

"Да, да. Ты говорил мне об этом столько, сколько я себя помню, после того, как меня назначили командиром Корпуса Истребительниц". Лукен вздохнул. "Не то чтобы я действительно хотел стать командиром, понимаешь?"

ответил Лукен, собираясь зажечь сигарету в комнате.

"Не кури на кровати, Лукен. Это будет вонять в комнате, мы уже говорили об этом".

сказал Гэвин.

"Почему ты тогда не выбрал себя в командующие, Гэвин? Мне действительно любопытно. Я уверен, что ты сможешь сплотить корпус Истребительниц лучше, чем я. Ты сам довольно силен, а твое умение принимать решения и критически мыслить безумно повышает твою ценность".

"Император действительно спросил меня, кого бы я рекомендовал как лучшего кандидата на эту должность".

ответил Гэвин.

"И что?!"

Лукен повысил голос в предвкушении.

"Что ты думаешь, гений?"

Конечно, я предложил ваше имя".

Лукен испустил вздох поражения.

"Зачем ты это сделал, Гэвин? Ты видишь, как это трудоемко и абсолютно утомительно - быть командиром? Я думал, ты мой друг!"

Люкен комично вспыхнул.

"Ладно, ладно, успокойся. Встань и зажги сигарету перед окном, только не на своей кровати. Может быть, я сделал это из вредности и чтобы разозлить тебя? Может быть, я действительно считаю, что ты лучший человек для этой работы? Кто знает?"

Гэвин оставил Лукена в недоумении.

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2113268>